

На правах рукописи

Журавлева Светлана Васильевна

ФЕНОМЕН РЕВНОСТИ: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность – 09.00.05 – этика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саранск 2009

03 ИЮН 2009

Диссертация выполнена на кафедре этнокультуры Мордовии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева»

Научный руководитель: доктор философских наук профессор
Юрченкова Нина Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор
Пугачев Олег Сергеевич

кандидат философских наук доцент
Абрамова Анрида Григорьевна

Ведущая организация: *ГОУВПО «Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г.Белинского»*

Защита диссертации состоится «19» июня 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39-а, 3-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева», с авторефератом – на сайте www.mrsu.ru.

Автореферат разослан « 18 » мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

В.М.Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Природа и сущность человека раскрываются не только в созидательном и творческом характере его деятельности, абстрактном мышлении или способности бескорыстно любить Другого. В не меньшей мере человек предрасположен к чувствам и аффектам, имеющим деструктивный, разрушительный и даже саморазрушительный, характер: зависти, ревности, мстительности, честолюбию и т.д. При этом между добродетелями и ценностями, с одной стороны, и пороками и проступками – с другой, не имеется строго определенных, раз и навсегда установленных этических границ. Часто они так тесно переплетаются друг с другом, что отделить гордость от тщеславия или любовь от ревности не представляется возможным.

Современная этика концентрирует свое внимание, как правило, на позитивных моральных понятиях: свободе, справедливости, ответственности, милосердии. Проблема конкретных проявлений морального зла, за редким исключением, остается вне фокуса исследований или же описывается как нечто незначимое, вторичное по отношению к моральной норме, представляя тем самым односторонне-идеализированный, часто оторванный от реальности образ человека и его поступков.

Ревность, несмотря на несомненную значимость этого чувства в реальной, повседневной жизни человека, а также на очевидный интерес литературы и искусства к этой теме, находится в числе периферийных, недостаточно разработанных проблем в этико-философской мысли. Между тем, целостное рассмотрение этого феномена как одного из наиболее характерных онтологических проявлений природы человека позволяет описать пространство нравственных отношений в обществе и особенности индивидуальной морали в более полном и корректном виде.

Таким образом, актуальность обращения к анализу феномена ревности определяется, прежде всего, ее общечеловеческим и культурно-универсальным характером, обуславливающим возможность целостного понимания многогранной и противоречивой природы человека.

Универсальный, вневременной уровень обоснования актуальности изучения ревности как проявления человеческой природы дополняется ее рассмотрением в конкретных культурно-исторических контекстах. Ревность модифицируется, изменяет свой характер в зависимости от ценностных ориентиров той или иной эпохи, традиций и нравов. В таком понимании изучение видов ревности и отношения к ней – от полного ее неприятия до снисходительного попустительства или даже признания ее необходимости – позволяет охарактеризовать ту или иную эпоху с точки зрения ее сущностных этосных характеристик. Более того, обращение этики к историческому опыту прошедших эпох способно помочь выявить не только особенное, но и очертить универсальные тенденции развития общества и культуры, показать их истоки и тесную связь с современностью.

Исследование ревности в работе не ограничивается этико-дескриптивными задачами (описанием истории нравов в контексте избранной темы) и анализом этической и философской рефлексии по этому поводу. Происхождение и развитие феномена ревности рассматриваются также в культурном контексте мифологии, религии, искусства. В этом отношении особое внимание уделяется литературе, концентрирующей в художественных образах нравственный опыт мировой и отечественной культуры. Обращение к лучшим образцам художественной литературы, существующим в «большом времени» – произведениям У.Шекспира, Л.Толстого, М.Пруста и др. – позволяет в объемном виде показать основания и сущность чувства ревности, а также лучше понять прошлое и современное состояния культуры.

Нельзя не отметить и тот факт, что интерес к различным проявлениям морального зла возникает, как правило, в эпоху ценностных трансформаций, сопровождающихся кризисными явлениями в морали. Многие пороки и проступки в такие эпохи начинают позиционироваться как варианты нормы или даже примеры для подражания, а нравственно-психологическая ситуация в обществе способствует проявлению и усилению девиаций и деструктивного поведения. В подобные переходные периоды (характерным примером которых можно назвать и ситуацию в современной России, где ценностная трансформация еще не завершена) задача этики – показать целостную и объективную картину негативных явлений в нравственности, предостерегая тем самым общественность от чрезмерных упрощений, идеализации порока или, напротив, от мизантропической трактовки всех проявлений природы человека как однозначно негативных и своекорыстных.

Таким образом, задачи изучения нравственной культуры современного общества подразумевают необходимость осмысления феномена ревности, его причин и следствий, места в системе культуры, влияния на гуманизацию и дегуманизацию социальных отношений. Обществу необходимо понять моральную природу ревности, осознать ее проявления, правильно оценить с тем, чтобы научиться лучше понимать себя и свои возможности в преодолении различных форм морального зла.

Степень разработанности проблемы. Задачи этико-философского анализа подразумевают необходимость осмысления ревности как целостного феномена, традиционно находящегося в поле рефлексии ряда различных наук, прежде всего философии, этики, а также психологии, социологии и культурологии.

Основополагающие представления о ревности формируются уже в период античности. Сократ усматривает в ревности сложное и противоречивое душевное чувство, «смесь страдания и удовольствия»¹. На эту неустранимую двойственность, амбивалентность ревности, ее генетическую связь как со злом, так и с благом в дальнейшем указывали также Платон и Аристотель. Иная традиция представлена у стоиков (Зенона Китийского, Эпиктета), объявлявших

¹ Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. М.: Мысль, 1999, С.54.

страсти безрассудными, иррациональными порывами, а бесстрастность – моральным идеалом.

В периоды средневековья и Возрождения доминирующее развитие получает первая традиция, и ревность рассматривается по большей части как амбивалентное явление. У Августина Блаженного, Фомы Аквинского и далее – у Дж.Бруно, Эразма Роттердамского, М.Монтеня и др. ревность описывается, прежде всего, в ее тесной связи с любовью (понятой в наиболее широком смысле), а пороком объявляется не столько сама ревность, сколько ее избыток.

Широкая панорама различных трактовок ревности представлена в работах западноевропейских мыслителей Нового времени: Ф. де Ларошфуко, Б.Паскаля, Р. Декарта, Б. Спинозы, Т.Гоббса, Б. Мандевиля, Ш. Монтескье, К. Гельвеция, Д. Юма, И. Канта и др., где дается анализ данного явления, рассматриваются формы его проявления и возможности исследования; выделяются и некоторые отличительные особенности понятия «ревность». Основной тенденцией этого этапа является преимущественная трактовка ревности как асоциального, иррационального аффекта и призыв к ограничению или подавлению последней при помощи разума.

Особый интерес к ревности испытывали представители западноевропейского иррационализма XIX–XX вв., прежде всего А.Шопенгауэр, исследовавший ее в связи с метафизикой половой любви и Ф.Ницше, вписавший ревность в более широкий контекст такого сложного социально-психологического явления морали как *ressentiment*; последний также был подробно рассмотрен в философии М.Шелера. Психологические механизмы возникновения ревности исследовались в философии психоанализа З.Фрейдом, К.Г.Юнгом, Э.Фроммом и др. Экзистенциальные характеристики этого чувства осмыслены С.Кьеркегором, Ж.-П.Сартром, А.Камю, Х.Ортега-и-Гассетом, К.Ясперсом. Некоторые парадоксальные и амбивалентные смыслы ревности как феномена современной культуры раскрываются у Ж.Бодрийяра, Ж.Дерриды, Ж.Делёза, Ф.Гваттари.

Отдельные наблюдения по поводу ревности встречаются также у Дж. Ролза, Вл. Татаркевича, В.Франкла, а также у А.Маслоу, К.Роджерса и др.

В русской философии проблем ревности в своих трудах касались Ф. Достоевский, Л.Толстой, И. Ильин, Вл.Соловьев, С.Булгаков. Особенное значение понятие ревности имеет в философских системах П.Флоренского, утверждавшего позитивный моральный характер этого чувства, и Н.Бердяева, последовательно и безоговорочно осуждавшего ревность.

В современной этико-философской мысли феномен ревности может быть объяснен в контексте работ А.Гусейнова, Р.Апресяна, О.Дробницкого, А.Согомонова, М.Эпштейна. Особое значение для этического анализа ревности как формы проявления морального зла играет работа А.Скрипника «Моральное зло в истории этики и культуры»¹, задающая основные методологические и теоретические предпосылки исследований негативных проявлений морали в целом и ревности в частности.

¹ Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политгиздат, 1992.

Отметим, тем не менее, что для всех названных мыслителей проблема ревности не являлась первостепенной и рассматривалась только в связи с другими проблемами – аффектов, чувств, любви, пороков, морального зла и пр. Специальных обобщающих работ, посвященных ревности, в отечественной этике и философии не существует. Отдельные работы монографического характера, например, книги И. Гуля, Е. Терентьева, С. Мамонтова¹ и др. представляют собой популяризаторские психологические работы, материал которых мало применим к задачам этического исследования.

Зарубежные исследования ревности у Г.Клентона, К.Кристьянсона, А.Пайнза и др. также имеют в основном психологическую и культурно-антропологическую ориентацию².

Помимо философских текстов, в работе также анализировались литературные произведения У. Шекспира, Л. Толстого, Ф. Достоевского, М. Пруста и др., позволившие рассмотреть художественные трактовки ревности, дополняющие и уточняющие теоретические идеи исследователей, а также способствующие рассмотрению ревности в более широком социокультурном контексте.

В целом, приходится констатировать, что в современном гуманитарном знании существует значительный пробел, связанный с этико-философским анализом ревности как характерной формы проявления морального зла. Предлагаемое исследование призвано заполнить этот пробел.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является ревность как феномен европейской культуры. Предметом исследования являются этико-философские аспекты феномена ревности.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в выявлении и комплексном этико-философском анализе концептуальных особенностей феномена ревности в европейской культурной традиции. Поставленная цель достигается посредством решения ряда взаимосвязанных задач:

- Провести критический анализ основных трактовок ревности, предложенных этико-философской традицией, и определить понятийный статус ревности как социокультурного явления.
- Проследить эволюцию феномена ревности в истории европейской культуры.
- Выявить социальные истоки феномена ревности как формы морального зла в предистории человечества.
- Исследовать роль ревности в современном мире и ее влияние на личность, социальные взаимосвязи и коммуникативные процессы.
- Дать классификацию основных видов и проявлений феномена ревности, представить развернутую типологию ревности.

¹ Гуль И.Р., Терентьев Е.И. Ревность: медико-психологические и социо-культурные аспекты. – СПб.: Гиппократ, 1996; Мамонтов С.Ю. Ревность. Практика преодоления. – СПб.: Питер, 2002. С. 78-81.

² Jealousy / ed. by Clanton G. et al. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1977; Kristjánsson K. Justifying Emotions: Pride and Jealousy. New York: Routledge, 2002; Pines, A. Romantic jealousy: Understanding and conquering the shadow of love. New York: St. Martin's Press, 1992.

Теоретико-методологические основания исследования. Феномен ревности традиционно вызывал разноречивость в теоретических подходах к его осмыслению. Многообразие теоретического спектра подходов объясняется амбивалентностью самого феномена ревности. Тем не менее, можно обозначить профилирующие методы и подходы к указанной проблеме, которые используются в качестве методологической базы исследования:

- историко-философский, позволяющий реконструировать взгляды мыслителей на сущность ревности;
- аксиологический, позволяющий выявить характеристики ревности путем ценностно-оценочной аналитики в контексте различных социокультурных традиций;
- сравнительно-исторический, направленный на выявление истоков, динамики и специфики функционирования феномена ревности в морали;
- диалектический метод, способствующий пониманию внутренне противоречивого характера ревности и этапов ее эволюции в истории культуры.

Теоретической основой исследования послужили труды А.Гусейнова, Р.Апресяна, О.Дробницкого, А.Согомонова, М.Эпштейна. В исследовании широко используются идеи А.П.Скрипника, предложившего методологию исследований различных проявлений морального зла, и указавшего на необходимость учета этнологических, социобиологических и эволюционно-психологических факторов для понимания особенностей исторической генеалогии различных проявлений аморализма.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем фактом, что в нем впервые в отечественной этике представлен комплексный этико-философский анализ феномена ревности.

Научная новизна также состоит в следующих полученных автором результатах:

- проведен критический анализ основных трактовок ревности, предложенных этико-философской традицией, и определен понятийный статус ревности как социокультурного явления;
- показана эволюция феномена ревности в истории европейской культуры;
- выявлены социальные истоки феномена ревности как формы морального зла в предьстории человечества;
- исследована роль ревности в современном мире, показано ее влияние на мораль личности, социальные взаимосвязи и коммуникативные процессы;
- дана классификация основных видов и проявлений феномена ревности, представлена развернутая типология ревности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ревность как этическая категория представляет собой чувство, отражающее опасения по поводу чьей-либо неверности, основу которого составляют нарушение прав собственности, заниженная самооценка и ущемленные чувства личности, проявляющееся на уровне межличностных отношений в интимно-личностном и социально-коммуникативном контексте, и способное привести к морально осуждаемым действиям.

2. Ревность является амбивалентным явлением, находящимся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с другими феноменами психологической и социальной сферы. Представления о ревности видоизменяемы и тесно вплетены в контекст культурно-исторической традиции и этосных характеристик той или иной эпохи.

3. Нарушение коммуникативной связи, наблюдаемое при ревности, затрагивает такие базовые этические постулаты, как право на свободу выбора и ценность отдельной личности. Подлинная любовь не связана с ревностью и содержит в качестве своего онтологического содержания переживание и понимание ценности необходимости и уникальности Другого. Тем самым, подлинная любовь выступает как основополагающий фактор, способствующий преодолению негативных проявлений ревности.

4. Рассмотрение конкретных проявлений ревности позволяет провести классификацию ее типов. Двумя базовыми типами ревности признаются эротическая и социокультурная ревность. Именно в эротической ревности как прайформе ревности с особой интенсивностью актуализируется и раскрывается феномен в целом.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертационном исследовании дан целостный социально-этический анализ феномена ревности. Систематизирована этико-философская и социально-психологическая литература по проблеме. Результаты диссертационного исследования могут найти применение в качестве теоретико-методологической основы для научной разработки различных аспектов проблем анализа ревности или других проявлений морального зла в культуре. Материалы исследования также могут использоваться при разработке и преподавании курсов, в написании учебных пособий по философии, этике, теории и истории культуры, психологии и другим гуманитарным дисциплинам.

Апробация работы Основные результаты исследования изложены в ряде опубликованных статей, в том числе в журнале «Регионология», рецензируемом ВАК России, а также докладывались на заседаниях кафедры философии для гуманитарных специальностей ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева» и на научных Огаревских чтениях в Мордовском государственном университете им. Н.П.Огарева (2001 – 2007).

Структура и объем работы определены целями, задачами и принятым способом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав,

разделенных на два параграфа каждая, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновываются актуальность и новизна темы, выявляются объект и предмет исследования, его цели, задачи и методологические основания, определяется степень разработанности проблематики в научной литературе, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Ревность как предмет этико-философской рефлексии» посвящена анализу понятийного статуса ревности, принципам рассмотрения этого понятия в различных теориях и концепциях европейской мысли, а также выявлению нравственных аспектов изображения ревности в художественной литературе.

В *первом параграфе «Понятийный статус ревности»* произведен обзор имеющихся дефиниций и анализ теоретических подходов к понятию ревности в этико-философской мысли.

На материале толковых и специализированных словарей проведен подробный лексикографический анализ понятия, который показывает богатство семантического наполнения и многозначность слова «ревность».

Толковые словари рассматривают ревность в трех основных значениях. Прежде всего, это (1) *усердие, старанье, стремление* (как правило, к добру). Во-вторых, это (2) *зависть, досада на успех другого*. Наконец, это (3) *недоверчивость, мучительное сомнение в любви или верности*¹. Рассмотрение словарных статей в исторической динамике – от В.И.Даля до С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, свидетельствует о постепенной смысловой трансформации данного понятия. Из языка постепенно уходит значение, приравнивающее ревность к зависти; ревность как «сомнение в верности, любви» становится основным, а ревность как «усердие, рвение» выделяется в отдельное слово, помеченное в современных словарях как устаревшее.

Выявлено также, что в современных европейских языках понятие «ревность» по большей части рассматривается как серьезная забота или беспокойство; болезненное опасение соперничества в случаях, касающихся личного счастья; болезненное сомнение в верности супруга, супруги или любимого.

Таким образом, центральным является значение ревности, связывающее ее с любовью. Именно оно является объектом анализа в диссертационном исследовании. Тем не менее, значения усердия и зависти также при необходимости учитываются, если они важны для понимания той или иной исторической концепции ревности.

¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 5-ти т. Т.4. М. Терра, 1995, С. 88.

Определения, данные в специализированных словарях, расширяют понятие ревности, включая в нее социальный, этический, психологический и прочие аспекты. Согласно «Словарю по этике» под редакцией О.Г.Дробницкого ревность является неприязненно-враждебным чувством по отношению к успехам, достоинству или популярности другого, а также по отношению к его самостоятельности в действиях и чувствах. Содержательно ревность определяется как стремление человека к тому, чтобы все: успехи, заслуги, расположение других людей – безраздельно принадлежало только ему¹. В энциклопедическом словаре «Этика» под редакцией Дж. Рота ревность определена как враждебность по отношению к соперничеству или неверности, предрасположение к подозрению в соперничестве или неверности, и как зависть, значимая на уровне индивидуальной и социальной этики².

В словарях по психологии определения ревности указывают, прежде всего, на ее чувственный, страстный, эмоциональный характер, а сама она определяется, как пример амбивалентности чувств, одна из сильнейших человеческих эмоций, связанная как с любовью, так и с ненавистью.

Для понимания природы ревности в различные эпохи, а также для выявления особенностей и аспектов ревности взгляды на этот феномен рассмотрены в исторической динамике, в процессе кристаллизации понятия в мировой этико-философской мысли.

Уже в античной философии возникает две точки зрения на ревность, поддержанные, с одной стороны, авторитетом классических философов и, с другой – стоиков. И в том, и в другом случае, в ревности видели страсть, лишённую разумных оснований. Однако Платон и Аристотель не считали страсти однозначно неморальными. Откорректированные разумом, они могли стать морально приемлемыми, а пороком являлась, скорее, их избыточность. У Зенона Китийского и Эпиктета добродетелью становится бесстрастие, а ревность однозначно осуждается как неразумная. Первый подход *амбивалентен* – он находит в ревности и положительные, и отрицательные моменты. Второй подход последовательно *негативен* и призывает отказаться даже от самого стремления к наслаждению, чтобы не испытывать ревность.

Мыслители средневековья и Возрождения тесно связывали ревность и любовь. В философии этого периода ревность не одобрялась и не отрицалась с однозначностью: в ней усматривалось чувство, являющееся постоянным и неотъемлемым спутником настоящей любви. Для Августина Аврелия и Фомы Аквинского, Дж.Бруно и М.Монтеня ревность — сложное состояние, в котором любовь окрашивается ненавистью, но причиной которого в конечном счете остаётся любовь. Хотя ревность объединяла любовь и ненависть, полное отрицание ревности, по мнению мыслителей этого периода, привело бы и к отрицанию любви. Поэтому они полагали, что нравственные оценки ревности необходимо ставить, только учитывая конкретные формы ее проявления, и эти оценки могут варьироваться от осуждения до одобрения.

¹ Ревность // Словарь по этике / под ред. О.Г.Дробницкого и И.С.Кона. М., 1970, С. 262.

² Jealousy // Ethics / ed. by J.K. Roth: in 3 vol. Vol. 2. Pasadena: Salem Press, 2005, P. 758.

В Новое время Р. Декарт, Б.Спиноза, Т.Гоббс и др. осуждают ревность как эгоистическую и индивидуалистическую страсть, полагая, что она не должна иметь места у человека, руководствующегося истинным разумом, естественными законами и гражданскими нормами.

Ш. Монтескье и К.Гельвеций указывают на изменчивый характер ревности как явления культуры, на ее зависимость от нравов, традиций, обычаев различных эпох и народов.

Указывается на особое место ревности как проявления чувственной природы человека в иррационализме. Так, понимание природы ревности необходимо для раскрытия смысла концепта *ressentiment* в философии жизни, механизма Эдипова комплекса в психоанализе З.Фрейда и неофрейдистов и др.

В русской философии проблем ревности в своих трудах касались Ф. Достоевский, Л.Толстой, И. Ильин, Вл.Соловьев, С.Булгаков. Особое значение понятие ревности имеет в философских системах П.Флоренского, утверждавшего позитивный моральный характер этого чувства, и Н.Бердяева, последовательно и безоговорочно осуждавшего ревность.

Далее понятие ревности рассматривается в системе других, близких ему понятий, в частности, выявляются отличия ревности от зависти, ее взаимоотношения с любовью, ненавистью, верностью.

В завершении параграфа дается рабочее определение ревности как этической категории. По мнению автора, она представляет собой чувство, отражающее опасения по поводу чьей-либо неверности, основу которого составляют нарушение прав собственности, заниженная самооценка и ущемленные чувства личности, проявляющееся на уровне межличностных отношений в интимно-личностном и социально-коммуникативном контексте, и способное привести к деструктивным действиям.

Во *втором параграфе «Нравственные аспекты изображения ревности в художественной литературе»* представлена характеристика феномена ревности в соотношении с представлениями о нравственных нормах различных эпох развития общества и культуры. Поскольку наиболее полное отражение представления того или иного исторического периода о человеке, его чувствах, эмоциях, а также нравственном облике находят в художественной литературе, при выделении указанных видов ревности и их роли в формировании поведенческих норм и общественной морали привлечены самые значительные образцы мирового литературного наследия.

Роль писателей в формировании мировоззрения их современников (а в случае с гениями – и многих последующих поколений) не раз отмечалась многими видными представителями философской мысли¹. Более того, нередко автор литературного текста поднимается на такую высоту мышления, что можно говорить не только о значительных художественных достоинствах созданного им произведения, но и о глубоко философском его содержании. Неслучайно имена У.Шекспира, И.-В.Гете, М.Пруста, Ф.Достоевского, Л.Толстого включаются в ряд не только великих писателей, но и мыслителей, в

¹ Напр. в работах М.М.Бахтина, А. Ф. Лосева, Ю.М.Лотмана, Л.Н.Столовича, Р.И.Александровой и др.

значительной мере повлиявших на формирование целого ряда философских школ и учений.

Изучение феномена ревности и особенностей его проявления с опорой на художественные тексты позволяет шире взглянуть на роль литературы и культуры в формировании эмоционально-образного мышления человека, полнее оценить ее участие в исследовании его чувств. Тесную связь чувств и поступков человека непременно следует учитывать при воссоздании внутреннего облика личности в целом, в том числе и при исследовании ее нравственного мира, поскольку ревность, так же, как и любое другое сильное чувство, зависит не только от интенсивности переживаний, но и от всех свойств личности, уровня ее культуры. Аксиологические и коммуникативные умения, способность оценивать свои внутренние переживания, согласовывать с другим чувства и поступки, чувства и слова, умение выстраивать взаимоотношения с другими людьми позволяют человеку находить оптимальный выход из противоречивых, кризисных ситуаций жизни. Многообразие таких ситуаций, а также различные модели самих чувств – ревности в том числе – предлагают прежде всего литературные произведения.

Изучение образа ревности в литературе позволяет перейти на новый уровень анализа личностных особенностей человека в каждую конкретную эпоху. Эмоционально-нравственная характеристика проявлений рассматриваемого чувства, а также особенности влияния их на нравственный облик личности и общества в целом предстают перед читателем в произведениях авторов различных периодов истории: от античности (Гомер, Эсхил, Вергилий, Овидий, Лонг) и Возрождения (Шекспир, Данте) до реализма и модернизма в литературе XIX–XX вв. (Бальзак, Стендаль, Мериме, Пушкин, Толстой, Достоевский, Пруст, Роб-Грийе). Оценка поднятых в литературных памятниках проблем, связанных с проявлениями глубинных чувств, страстей и эмоций, к которым относится и ревность, в сочетании с оценкой нравственного воздействия тех же чувств позволяет применить комплексный подход к изучению нравственной сущности различных проявлений в межличностных отношениях и таким образом помочь в поисках путей преодоления социальной дисгармонии человеческого поведения в обществе.

Во *второй главе «Ревность в системе нравственных отношений»* выявляется специфика феномена ревности в общественной морали и нравственной жизни человека: определяются истоки формирования этого чувства, дается обобщенная трактовка ревности как явления морали: ее причин, последствий, значения в современной жизни, видов, а также механизмов контроля над ней и путей ее преодоления.

В *первом параграфе «Истоки и социальная природа ревности»* рассмотрены существующие теории относительно возникновения чувства ревности, показаны социальные, культурные, психологические, физиологические основания ее возникновения, а также ее социальная природа.

Традиционно существует две точки зрения на возникновение ревности как формы морального зла. Согласно первой из них, истоки этого чувства следует искать еще в *дочеловеческом прошлом* и в особенностях поведения

животных предков человека. С этой точки зрения, в природе человека изначально заложены основы враждебности и саморазрушения.

Впервые в качестве целостной концепции предположение о первичном характере вражды было сформулировано Т.Гоббсом в его теории «войны всех против всех», а идея о наследовании эмоций от животных предков – Ч.Дарвином. В XX веке на этой позиции стоит, например, этология, прослеживающая социальное поведение животных на межчеловеческие отношения (К.Лоренц, Р.Берг, Д.Моррис), социобиология, где ревность рассматривается как результат эволюционногенетического процесса (Ч.Ламеден, Э.Уилсон, Р.Сперри), а также некоторые концепции, связывающие этику и генетику (В.Эфронсон, А.Ребер и др.)

Ревность здесь в основном рассматривается как генетически заложенная в человека реакция, появившаяся в процессе филогенеза. Как и многие другие эмоциональные проявления природы человека, она является следствием различных целесообразных реакций, выработавшихся в процессе эволюции в борьбе за выживание.

Эволюционно-теоретическая логика настаивает на том, что у каждого стиля поведения в истории развития есть все шансы быть переданным дальнейшим поколениям с помощью генов. В этом смысле функциональным становится тот стиль поведения, который гарантирует выживание индивидуума и его потомства. Ревность под этим углом зрения рассматривается также как целесообразный импульс, охраняющий супружество, как защитный механизм для поддержки потомства. Ревность, следовательно, развивается вполне эволюционно, а ее преимущества связаны с определенной стратегией воспроизводства человека. Даже если социальные условия в процессе развития цивилизации изменяются, ревность как врожденный механизм продолжает функционировать, часто приобретая при этом искаженные формы (как многие другие формы агрессивности).

Вторая точка зрения относит генезис ревности к собственно историческому периоду развития человека, выводя становление ревности из особенностей культуры. Отдаленной предшественницей этой концепции является теория Ж.-Ж.Руссо, согласно которой социальное и моральное зло в целом и ревность – в частности возникли вместе с цивилизацией. Для возникновения и закрепления такого собственного чувства, как ревность необходимо было появление имущественного и социального неравенства, частной собственности, представлений о человеке как средстве для достижения личных целей.

У теории культурных корней есть свои основания: значительные культурные различия говорят о том, что ревность, благодаря социальным правилам и нормам, определяется социокультурным контекстом и условиями социализации индивидуума. То, какая ситуация окажется поводом для ревности, во многом зависит от разных культурных ценностей и норм, а также от организационных форм общественного сосуществования. Связь ревности с любовью также служит подтверждением теории культурных корней, поскольку индивидуальная любовь есть достижение культуры общества. Этнографические исследования показывают, что племена, не достигшие определенного уровня

культуры, в том числе и культуры чувств, одним из признаков которой является индивидуальная любовь, мало знакомы с ревностью.

Тесную взаимосвязь культуры и ревности продемонстрировали работы американского психолога Р.Хупки. Он считает, что склонность к ревности в одной из культур зависит от того, какие последствия будет иметь в будущем потеря сексуального партнера и от того, какую роль он играет в данном обществе, насколько полно он может соответствовать потребностям и целям своего партнера.

В заключении параграфа автор приходит к выводу, что чувство ревности формировалось под влиянием как биологических предпосылок, так и культурных особенностей. Ревность двойственна, как и сама природа человека: формирование ревности как чувства проходило под влиянием различных, часто противоположных импульсов. Следствием этого является многообразие проявлений ревности в истории развития культуры, отраженное не только в теоретической рефлексии, но и в искусстве.

В параграфе также дается комплексная трактовка ревности как сложного нравственного феномена, ее причин, последствий, значения в современной жизни, а также механизмов контроля над ней и путей ее преодоления.

Ревность рассматривается как сложная субъективно и общественно значимая реакция личности на сложную ситуацию, затрагивающую важные для нее в моральном отношении аспекты. Указывается, что она деструктивна в своих основаниях и может выступать в качестве основной причины раздоров, распрей, конфликтов, обид, разногласий, разрушения семейных отношений и даже тяжких преступлений.

В современных условиях трансформации взаимоотношений между полами ревность приобретает особые черты. В традиционном обществе между мужчиной и женщиной сохранялась определенная дистанция, которая подразумевала необходимость долгого сближения, чтобы научиться понимать и чувствовать друг друга эмоционально, интеллектуально, социально, психологически, культурно. На этом фундаменте вырастала физическая близость. Теперь, когда барьеры сняты, физическая близость наступает сразу, но в результате духовная общность остается не сформированной. Формы отношений между людьми все больше выступают как потребительские, т.е. Другой воспринимается только с учетом собственной выгоды. Ревность при этом приобретает самые примитивные формы, вырождаясь в жестокость, неуважение к личности, безразличие к ее чувствам, проявлениям ее независимости.

Основной причиной ревности, как правило, называется оскорбленное чувство собственного достоинства и нарушение прав собственности (или претензий на владение собственностью). Утверждается, что истинная причина ревности – не неверность партнера или неприязнь к успехам другого, а убежденность субъекта ревности в собственной неполноценности.

С этической точки зрения, глубинной причиной негативных моментов во взаимоотношениях признается нарушение коммуникации, а также отсутствие рефлексивных моментов, нежелание саморазвития и совершенствования. Путь к самосовершенствованию основывается на уважении к людям, вере в них,

умении отвечать за свои поступки, адекватной самооценке, великодушии, способности к взаимности.

Коммуникативная стратегия, строящаяся по принципу использования Другого исключительно как средства в достижении своих целей, приводит к тому, что партнер во взаимоотношениях представляется в качестве объекта, который может быть подвержен манипуляциям, давлению, т.е. в качестве некой собственности субъекта. Ревность деперсонифицирует Другого, лишая его права на свободу и индивидуальность. При этом она деформирует моральное сознание субъекта ревности, превращая любовь в примитивную жажду господства и обладания.

Отношение к Другому как к цели предполагает обращение к нему как к свободному и равноправному субъекту, где присутствует ответственность за сохранение его свободы и индивидуальности. Такие взаимоотношения возможны только в истинной любви, где существует духовное ядро близости, где любовь проявляется как воспроизводство высших ценностей. Только при такой постановке вопроса ревность как негативное явление можно преодолеть.

Во *втором параграфе «Классификация ревности: основания и критерии»* дается классификация основных видов и проявлений феномена ревности, представлена развернутая типология ревности.

Двумя базовыми типами ревности признаются *эротическая* и *социокультурная* ревность. Утверждается, что именно в эротической ревности как прайформе ревности с особой интенсивностью актуализируется феномен в целом, а также раскрывается взаимосвязь ревности с другими понятиями, важными для этического анализа (такими, как любовь, супружеские отношения, верность), рассмотрение которых в значительной мере уточняет представления о данном ревности.

Социокультурная ревность охватывает все остальные устремления человека (касающиеся его профессии, занятий; неполовых родственных и дружеских отношений между людьми в науке, спорте, искусстве, политике и т.п.) Рассмотрение социокультурных проявлений ревности не менее значимо для этического анализа, поскольку оно позволяет показать широкую панораму социальной морали на различных ее уровнях и функционирование ревности в различных исторических и культурных условиях и в связи с другими чувствами. Яркое проявление подобного, социально и культурно обусловленного комплекса чувств – *ressentiment*, важным элементом которого является ревность.

Высокий или низкий *уровень культуры человека*, который, в свою очередь, влияет на уровень самосознания, также оказывает свое специфическое влияние на чувство ревности. Ряд мыслителей указывает, что люди с высоким уровнем нравственной культуры способны властвовать над своими страстями. Уважение к людям и вера в то, что в каждом человеке можно найти что-то хорошее, умение отвечать за свои поступки, адекватная самооценка, великодушие, способность к благодарности – вот те качества, которые составляют нравственную культуру и позволяют контролировать проявления ревности.

В обобщенном виде ревность можно классифицировать и по выделению субъекта, который направляет свою ревность на объект. Субъект здесь рассматривается в зависимости от *социальной роли*, которую он выполняет. То есть он может выступать супругом, любимым, а также отцом или матерью, сестрой или братом, напарником или сотрудником и т.д. Исследуя ревность в подобном ракурсе, можно выделять различные ее трансформации в зависимости от специфики регуляции самой системы отношений, которая ставится под угрозу. Очевидно, что существуют разные моральные регуляторы для различных конфигураций отношений, отраженные в сексуальной морали, семейно-брачной морали, профессиональной этике, деловом этикете и т.д. В каждом случае необходимо учитывать область отношений для того, чтобы дать рекомендации по поводу минимизации негативных проявлений ревности.

Для классификационных целей по отношению к субъекту также можно выделить признаки *социально-демографического* характера: прежде всего, возраст (т.к. имеются различные особенности при детской ревности, ревности в зрелом возрасте и в старости) и пол (гендерные различия ревности обусловлены особенностями социокультурных и биологических характеристик и стереотипов по поводу мужчины и женщины). И в том, и в другом случае, существует ряд проблем морального характера, имеющих прямое или косвенное отношение к ревности в межпоколенческом или межполовом аспектах, различным формам эйджизма и сексизма и т.д.

Предлагается также разделение видов ревности по векторам направленности ее деструктивных оснований – к себе и от себя. В этом отношении выделяются *активная*, воинствующая; и *пассивная*, страдальческая виды ревности. В первом случае ревность рассматривается с точки зрения агрессивности, склонности к насилию, враждебности; во втором – как саморазрушающее чувство, связанное с малодушием, отсутствием внутренней силы для преодоления внешних обстоятельств, осознанием собственного ничтожества и т.д. В крайних своих проявлениях обе эти разновидности ревности проявляются как формы отрицания моральных и общесоциальных норм.

Соответственно, важным основанием для классификации выступает и сам критерий нормы, согласно которому ревность определяется как *нормальная* или *патологическая*. Нормальные, непатологические реакции отличаются адекватностью оценки ситуации, понятны многим людям, подотчетны моральному субъекту, нередко контролируются им. Патологическая ревность имеет противоположные характеристики и однозначно должна интерпретироваться в качестве аморальной, как и любая крайность, избыточность в проявлении чувственной природы человека. Очевидно, что патологическая ревность обладает высокой степенью социальной опасности.

Следующим основанием выступает форма проявления ревности, согласно которой можно выделить *эмоциональные*, *гносеологические* и *деятельностные* реакции ревности.

В эмоциональном переживании выражаются чувственные, аффективные реакции. Наиболее важны для этического анализа такие чувства как отчаяние,

гнев, ненависть, презрение, любовь и надежда. В зависимости от направленности эти чувства могут быть разрушительными для себя, объекта ревности, общества в целом.

Гносеологические аспекты выражаются в стремлении анализировать факт измены, искать ее причину, искать виновного, выстраивать прогноз ситуации, проследивать предысторию, т.е. создавать картину события. Эти когнитивные реакции подразумевают переход с эмоционального на интеллектуальный уровень, от переживания – к рефлексии. Способность проанализировать ситуацию часто обозначает и возможность поставить чувства под контроль разума, избавиться от негативности.

Деятельностные реакции выступают в виде конкретных действий, поступков. Это может быть, например, борьба или отказ и т.д.

Типы ревности, которые рассматриваются в диссертации, предполагают определенную долю научного абстрагирования, так как в жизни в чистом виде они почти не встречаются. Обычно каждый реальный случай ревности в той или иной степени включает в себя элементы разных типов, соединившиеся в своеобразную и неповторимую комбинацию. Но выстраивание идеальных типов позволяет выделить наиболее характерные их признаки и глубже проникнуть в моральную сущность ревности.

В заключение параграфа отмечается, что ревность проявляется в обществе на всех уровнях межличностных отношений, затрагивая все многообразие моральных связей человека, а выделение ее видов помогает представить всесторонний этический анализ как ревности, так и того специфического культурного контекста, в котором она функционирует.

В *заключении* подводятся итоги исследования, обобщаются его основные результаты, формируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены в следующих *публикациях* автора:

Публикация в издании, рекомендуемом ВАК:

1. Журавлева, С.В. Мораль, традиции и нравы в формировании чувства ревности / С.В. Журавлева // Регионоведение. Научно-публицистический журнал. – Саранск. – №1(58). – 2007. – С. 247-256.

Публикации в других изданиях:

2. Лазарева, С.В. Ревность - как социальный феномен / С.В. Лазарева // Гуманитарные науки: в поиске нового (Материалы научной конференции «XXX Огаревские чтения» 3-7 декабря 2001 г., Саранск). – Саранск: НИИ регионоведения. – 2001. – С.92-95.

3. Журавлева, С.В. Проблемы детской ревности в этико-психологическом знании / С.В. Журавлева // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Межвузовский сборник научных трудов). – Вып.V. – Саранск: Ковылек.тип. – 2005. – С.70-73.

4. Журавлева, С.В. Классифицирование проявлений ревности / С.В. Журавлева // Гуманитарные науки: в поиске нового (Межвузовский сборник научных трудов). – Вып.V. – Саранск: Ковылк.тип. – 2006. – С.131-135.

5. Журавлева, С.В. Использование художественной литературы в этико-философском анализе эротической ревности / С.В. Журавлева // Объединенный научный журнал. – № 15. – 2007. – С.40-41.

6. Журавлева, С.В. Теоретическое обоснование природы ревности / С.В. Журавлева // Объединенный научный журнал. – № 15. – 2007. – С.42-43.

Подписано в печать 13.05.09. Объем 1,0 п. л.
Тираж 110 экз. Заказ № 694.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24